

Ultima ratio

Вестник Академии ДНК-генеалогии

**Proceedings of the Academy
of DNA Genealogy**

Boston-Moscow-Tsukuba

**Volume 13, No. 9
September 2020**

**Академия ДНК-генеалогии
Boston-Moscow-Tsukuba**

ISSN 1942-7484

Вестник Академии ДНК-генеалогии.

Научно-публицистическое издание Академии ДНК-генеалогии.

Издательство Lulu inc., 2020.

Авторские права защищены. Ни одна из частей данного издания не может быть воспроизведена, переделана в любой форме и любыми средствами: механическими, электронными, с помощью фотокопирования и т. п. без предварительного письменного разрешения авторов статей.

При цитировании ссылка на данное издание обязательна.

Составитель

Академия ДНК-генеалогии

Оформление издания

Anatole A. Klyosov

© Авторские права на статьи принадлежат Академии ДНК-генеалогии, 2020.

При перепечатке ссылка обязательна.

© А-ДНК, 2020

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Ответ «ученому соседу». *А.А. Клёсов*. 1298

По следам «Велесовой книги». Часть первая. Недавняя история
обретения дополнительных сведений о дощечках.
Г.З. Максименко. 1311

Кельтские артефакты в свете единого Евразийского религиозного
культура. *Е.А. Миронова*. 1321

Дешифровка Лемносской стелы. *И.Г. Наумова*. 1360

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ НОКАУТ

Гераклит. Счастье. Сверхчеловек. *Анатолий Ливри*. 1377

L'insupportable blancheur de la Biélorussie. *Anatoly Livry*. 1380

Les prix Nobel de littérature au service du cosmopolitisme.
Anatoly Livry. 1382

The future of institutional Nietzsche: serving anti-white racists.
Missive to the savages *Anatoly Livry*. 1384

Прямая линия. Часть 33. *А.А. Клёсов*. 1389

ОБРАЩЕНИЯ читателей и персональные случаи ДНК-генеалогии.
Часть 122, письма 436-438. 1426

ЭСТЕТИЧЕСКИЙ НОКАУТ

Dr Anatoly Livry, Altdorf, Suisse

Гераклит. Счастье. Сверхчеловек.

«Бой — басилевс богов, гарант лихих свобод
Мужей неистовых, до гибели охочих,
Из касты кшатриев, что жаждут прежде прочих
Пролиться через Ад в брахманских душ испод.»

Анатолий Ливри, *Кшатрий*

Чему должен посвятить себя философ, поэт, учёный, одним словом — созидатель? Вечности! А посему тотальному творцу надлежит презирать смерть, тюрьму, одиночество, нищету, равно как и гнущаясь власти, карьеры или шумихи, обратившись к диалогу с той вневременной субстанцией, обычно называемой *τον Λόγο*. Ну а если Божество — подобно любому проявлению природы (*φύσις*) — столь пристрастилось скрываться (*κρυπτεσθαι*) от людских глаз, что даже полюбило (*φιλεῖ*) игру в прятки с человеком, то требуется найти *посредника* (в полном митраическом смысле сего термина) «исследовательско-ритмической литургии» — более опытного собеседника с Господом, уже изведавшего на себе воздействие Слова Божия. И не важно когда жил такой наперник Всевышнего. Всё равно разговор с ним поведётся поверх голов поколений, штабелей их жирных спин, согбённых перед пухлявыми идолами. Главное, чтобы проникающий века голос доносился до современного творца без анахронических помех, не искажённый шумом времени. Следовательно, для подобного познавательного жречества необходима длительная тренировка слуха, упражнение в филологической стрельбе: ведь если довериться мистическим навыкам Ямвлиха, Боги — ярые консерваторы, упрямо брезгающие зубрёжкой новых языков; так неужто их человеческий поверенный снизойдёт до сглаживания своих «лингвистических морщин»?

Вот краткое введение, объясняющее отчего, изучив четыре древних да полдюжины нынешних наречий, я обратился к наследию Гераклита Эфесского. С ним уже девятый год веду я неторопливый, но не менее уникальный диалог, ибо доселе ни один философ не перекидывал моста над бездной в два с половиной тысячелетия, дабы лично очутиться внутри малоазиатского храма Артемиды и впитать не

только ионийский, но и персидский, дорийский, индийский, лидийский, скифский, семитский, египетский, ... дух того перекрёстка цивилизаций. Именно запершись с Гераклитом в Артемисионе можно *прочувствовать* (эпистемология тут бессильна!) излучение солярного *Ewiger Wiederkunft*, ощутить всю архаическую мощь тёмного аристократического дионисизма, — в точности как его осязал эллиноязыкий брахман, отвергнувший царствование в Эфесе, да с презрением поглядывавший, к примеру, на ночные орды восточных «магов» («*νοκτιπόλοις, μάγοις, βάρχοις, λήναις, μύοταις*»), извращавших пророчества Заратустры не с меньшим варварским святотатством, чем теперешние «христиане», которые глумятся над *Евангелием* принося крестить младенца в православную церковь «чтоб он не болел». Лишь *олимпийской импровизации* подобного уровня суждено пережить столетия. Ну а теперь, вот образец истинного подхода к Гераклиту, например работа с его четвёртым фрагментом из Германа Дильса&Вальтера Кранца:

ALBERTUS M., de veget., VI, 401 p. 545 «H. dixit quod. Si felicitas esset in delectationibus corporis, boues felices diceremus, cum inveniant orobum ad comedendum.»

Главнейшее в данном фрагменте - «felicitas» - решил лучший экзегет эфесца, Ницше, начавший свой *Vom Nutzen und Nachteil der Historie für das Leben* длиннющей импровизацией сей безпардонно латинизированной мысли Гераклита. Действительно, сколь счастливы исполненные амнезии звери!... И сразу тайна. Ведь звери лишены дара речи, чтобы передать свой перманентный восторг вечно пытливому человеку, тотчас принимающемуся завидовать сей *неисторичности*: «Dann sagt der Mensch „ich erinnere mich“ und beneidet das Tier...», сцена не раз переживаемая самим Ницше в процессе своих «диалогов глухих» с коровами да и их скачущим потомством, когда он, потя, взбирался из Базеля до пастбищ Биннингена — тренировки для будущего, чреватого гибелью альпинизма в горах, куда несчастный Макар телят не гонял.

Да, сверхчеловек — помесь зверя и святого. Ему надлежит сохранить исконную нашу бестиальность — неустанную активность «греха», — избавившись от отягчающего груза завистливой ненависти низших рас. Ему предстоит зарядиться мифами более обозримого прошлого, дарующими мощь преступнику, направляемому Богом! — Экстатическим Господом-номадом, увлекающим пассионарных избранников в свой кортеж, однако призывающим племена, народы, этносы, расы к оседлости: холить ветроград любомудрия, давить спелые грозди поэзии, растить чистых детей. Не позволить историческому чувству стать кандалами! Не обрюзгнуть от неустанного пережёвывания жвачки веков, в этом естество всякого вакханта, — козло-человечьего отражения Диониса, часто прямого отпрыска Божьего, гормонально запрограммированного на эволюционный альпинизм.

Напротив же, когда иная цивилизация доводит себя диалектическим наркотиком до ὄβρις'a здравомыслия, неизбежно, она принимается испытывать нехватку разумности: начинается всё возрастающая «сократическая ломка». Народы, переживающие данную культурную фазу, оказываются у антиподов невинного животного забвения: сверхчеловека им уже не породить! Отныне национальный миф окаменеет, превращается в духа тяжести данного народа. И вот уже любая дошлая, обуянная жаждой геноцида секта, способна состряпать набор образов-отравителей, призванных обездвигнуть целые поколения ненавистного ей этноса, постепенно уверивающегося в собственной *генетической греховности*. Каждое его гипотетическое деяние становится противным догмам навязанной ему религии *автофобии*. Ужас сковывает такие народы, подчас целые расы. Временная река их духа промерзает до самого дна, — уже ни один ἰχθύς не выпрыгнет из неё, сверкнув золотой чешуёй, к брахманам нации, осфинксованным чувством кровной вины. Наступает стадия цивилизационной агонии. Да, такие народы неотвратно сгинут, если ненароком не окажутся на пути нашего τὰ ὑπέροκρον θεῶν, рогами взламывающего лёд заступоренного кровотока расовой души.

Все эти политико-гематологические рефлексии тесно связаны с нашим гераклитовским фрагментом, — приведённым графским отпрыском (титул, немало способствующий карьере сего академического святого) Альбертом Кёльнским, оказывается, вовсе некстати, более того, вне филологического восприятия самого «felicitas»: последователь Галилеянина пользуется термином римской эпохи, означавшим божественную благодать, нисходившую на империю с порфириноносцами, — фортуна, призываемую профессионалами культа. Христианин тут — профан. Для избежания анахронизма, здесь требуется язычник, прежде познавший христианство насквозь — апостат, подобный Ницше, в несвоевременном трактате о достоинствах и недостатках Клио завершающий свои размышления относительно «felicitas» забывчивых животных образом не способного пошевелить пальцем Кратила, в коем Ницше предполагает такого же «der rechte Schüler Heraklits», как и он сам.

«Так что же здесь означает Гераклит?» — воскликнет нетерпеливый читатель, отученный от сладостного удовольствия подступать к истине крадучись, кругами, подобно охотящемуся хищнику, сдерживающему свой звериный голод ради единственного смертоносного прыжка. А ведь многоярусная многопланность мышления и есть сильнейший симптом становления сверхчеловека. Эволюционный инстинкт. Его следует перенять тем, у кого жажда войти в наш узкий преступный круг мощнее желания жить: подхватить ритм гениев, сконцентрировавших и усовершенствовавших древнее знание, одновременно приняв неотвратимую жертвенность, к коей всю свою жизнь себя готовял Гераклит. Он-то удалился в Артемисион,

именно чтобы метисированная свора «сограждан» не *отмстила* ему за столь медленно текущую в нём кровь царя-брахмана, за каданс его пульса, бьющего на звуковой частоте, разнящейся от пароксизмальной тахикардии толпы, разорвавшей кшатриев.

А в данном фрагменте задаётся Гераклит вопросом Кохелета (выловившего его позднее из эллино-персидского океана духа, чтобы наделить им мелеха Соломона Давидовича, превративши его в очередного семитского плагиатора эфесца), мол, куда ж это спускается душа издохших животных, да и столь ли высоко воспаряет душа мёртвого человека? Иными словами: где граница между двуногими и многолапыми тварями, а главное кто провёл рубеж меж чувствительностью одних к «*felicitas*», абсолютно неизвестной, ибо забываемой другими? Да, утверждает Гераклит! Человекообразные, всячески неравные меж собой и с прочим зверьём, свершившим долгий путь от червя — и сохранившим многое от оногo (*und vieles ist in euch*, людишки, *poch Wurm*, не так ли?) — располагаются на чудовищной иерархической лестнице, разнясь по своей нюансированной силе восприятия счастья да способности его выражать. Все они совершенствуются благодаря «*felicitas*» — мощнейшему мотору становления сверхчеловека! — или же тотчас забывают о ней.

Др. Анатолий Ливри, Альтдорф (Швейцария)

L'insupportable blancheur de la Biélorussie

« Être partout, vendre tout, détenir tout, détruire tout, et l'homme blanc d'abord !... Voilà un programme consistant !... »

Céline, Bagatelles pour un massacre

Chaque slavisant me comprendra : « Biélorussie » (Беларусь) signifiant « Russie blanche », c'est son nom, selon moi, qui, par une coïncidence philologico-politique, est la source de son malheur actuel. En effet, ce n'est ni la pauvreté, ni le manque d'infrastructures, ni la soif de libertés qui incitent les cosmopolites occidentaux à tenter de renverser le pouvoir présidentiel actuel de ce pays, mais exclusivement sa constante ethnique purement blanche, la Biélorussie étant quasi la dernière nation européenne absolument non métissée.